

*Посвящается всем замечательным читателям
и блогерам инди-сообщества*

Изменил мне один раз — позор ему. Изменили мне дважды... что, черт возьми, происходит?! Как вышло так, что *два* моих последних парня мне изменили? Нет, не *друг с другом*. Хотя это было бы гораздо ироничнее, и, по крайней мере, они могли бы позвать и меня.

Но реальность оказалась намного хуже.

— Ух ты. Как удачно я зашла, — заметила я, стоя в дверях спальни Джоша.

Джош и какая-то незнакомая блондинка закричали и отскочили друг от друга, находясь в постели, отчего его темно-синие простыни упали на пол. Его карие глаза встретились с моими, и на один короткий миг мне стало грустно оттого, что я больше не встречу с его теплым взглядом, но затем передо мной предстала вся эта печальная картина.

Мой парень, с которым я встречалась четыре месяца, мне изменял. Нет, не так. Мой друг, с которым у нас была четырехлетняя дружба и который стал моим парнем четыре месяца назад, мне изменял.

— О нет. Пожалуйста, не обращай на меня внимания. Я всего лишь его *девушка*, — прошептала я блондинке, пытаюсь успокоиться.

Я была известна своей вспыльчивостью, так что едва сдерживалась, чтобы сохранить лицо.

Темно-каштановые волосы Джоша были взъерошены руками его партнерши. Его резкие черты лица, говорящие о сожалении, все равно оставались красивыми. Я едва взглянула в сторону девушки. Платиновые светлые волосы были единственной особенностью, которую я заметила. Наверное, это случилось потому, что они были достаточно яркими, чтобы прожечь роговицу моих глаз. Сначала она увела моего парня, а потом лишила зрения. Просто великолепно.

Неужели я так плохо разбиралась в людях, что не могла отличить хороших парней от плохих? Нет. Просто дело было в том, что мне нравились парни, которые не могли удержать всяких шлюшек от своих штанов. Ну, вы знаете такой тип: молодые и безумно привлекательные.

— Кинсли! Это не...

— То, на что это похоже, — закончила я за него. — Ух ты, Джош. Знаешь, Трей сказал мне то же самое, только у него не было такого страдальческого выражения лица, как у тебя сейчас. Серьезно, отличная работа.

Я наградила его тяжелым взглядом. Мои аплодисменты разнеслись по комнате, и тогда я поняла, что мне пора уходить.

Это был другой парень, другая девушка, но внутри меня возникло то же самое ощущение, что и в тот раз, — будто я вот-вот упаду в обморок. Я развернулась и показала им средний палец, прежде чем вернуться в гостиную за своей сумочкой.

Я услышала шарканье и грубое ворчание позади себя, но не обернулась.

— Джош, ты куда собрался? Пускай она идет, мы еще не закончили!

Ох, прекрасно, она еще не испытала оргазм. Возможно, не такое уж и неудачное время я выбрала, чтобы заглянуть.

— Кинсли! Подожди! — крикнул Джош у меня за спиной.

Он что, решил, что мы находимся в каком-то ромкоме?

— Джош, все кончено. Не утруждайся, — сказала я, закидывая сумочку на плечо.

Его рука потянулась, чтобы сжать мою, и мне пришлось бороться с желанием оторвать ему член. Серьезно, неужели так сложно хранить верность? Мужчины что? Физически на это неспособны?

— Кинсли! Я тебя люблю. Я люблю тебя!

Он развернул меня, придерживая на себе простыню правой рукой и сжимая мою руку левой. Его взгляд был безумным, и на один краткий миг я ему поверила.

О боже. Он сделал это. *Решился на крайние меры.* И знаете, что самое печальное? Я даже не думаю, что он сказал это только для того, чтобы я его простила. По моему, бедняга на самом деле считал, что любит меня.

— Что ж, если ты таким образом проявляешь свою любовь, даже не могу представить, какие поступки ты совершаешь ради своих родителей.

— Пожалуйста, выслушай меня. Это для меня *ничего* не значило.

Я не слушала. Я уже возводила между нами стену.

— Спасибо, Джош. Спасибо тебе за то, что разрушил мою способность доверять людям. Теперь у любого парня, которого я встречу после тебя, не будет не единого шанса.

Джош украл еще одну частичку моего сердца, моей наивности, моего простодушия и спрятал ее под своим

идеально подтянутым телом. Когда я встретила его, я была готова покончить со свиданиями. Однажды мне уже изменил мой парень, с которым я встречалась полгода, — Трей. Он также оказался тем, кто лишил меня девственности.

Знаю, знаю. Должны существовать поздравительные открытки для такого события, потому что это такое клише. «Ой, так жаль, что твой школьный парень не может удержать свой член в штанах... вот, держи — милый щеночек в галстук-бабочке».

Но сейчас? Сейчас я была на семь миль дальше от свиданий, чем до этого. Пришло время сменить свои дизайнерские платья на пижаму с рисунком и домашние тапочки. Может, теперь мне стоило присоединиться к группе поддержки разведенных женщин, кому за пятьдесят? Знаете, таких женщин, которые решают, что для того, чтобы быть счастливыми, им не нужны мужчины. Они занимаются вязанием, отправляются в групповые поездки на Карибы и говорят что-то вроде: «Я всегда хотела пойти поужинать в какой-нибудь ресторан, но Джефф настаивал на том, чтобы я сама готовила ужин. А теперь каждый вечер я хожу туда, куда захочу, черт возьми!»

Единственная проблема: мне восемнадцать. Они, наверное, подумают, что я какой-то хипстер, смеющийся над ними.

В любом случае я бы с этим разобралась.

Джош продолжал звать меня по имени, когда я выходила из его квартиры. В глубине души мне хотелось разнести все на своем пути, но на следующий день он собирался переезжать, и я подумала, что было бы неправильно портить имущество его домовладельца. Вместо этого я просто перекинула свои каштановые волосы че-

рез плечо и наслаждалась тем, как мои ноги сногшибательно смотрятся в этих коротких джинсовых шортах.

Продолжай кричать, Джош, я ни за что на свете не обернусь.

ГЛАВА 2

— В аду нет ничего страшнее, чем женщина, которой изменили! — закричала я, прежде чем опрокинуть пятую рюмку за вечер.

Ликер скользнул по моему языку, но я почти не ощутила его вкуса. Это был мой девятнадцатый день рождения, и мне было позволительно немного повеселиться. Не говоря уже о том, что прошло две недели с тех пор, как я застучала Джоша за изменой, и сейчас я как раз вступала в фазу «все парни могут идти к черту». Следующей фазой будет «серьезно, все парни могут идти к черту!» — решающий и заключительный шаг в процессе принятия того факта, что мне изменили.

— Ну не знаю, Кинсли. Текила довольно страшная штука.

Эмили нахмурилась, забирая у меня из рук рюмку и заменяя ее стаканом с водой. Я была знакома с Эмили всего несколько дней, но уже могла сказать, что у нас сложатся интересные отношения. Она была воплощением застенчивой соседской девушки, а я — полной ее противоположностью.

Мы были двумя из пяти новых членов женской футбольной команды Университета Лос-Анджелеса. Было начало июня, и на следующий день должна была произойти наша первая тренировка. Я знала, что играю с огнем, напиваясь накануне вечером, но девушки, дав-

но играющие в команде, заверили меня, что со мной все будет в порядке. Они сказали, что первый день в основном будет посвящен организационным вопросам и тому, чего от нас ожидает руководство. Сама тренировка обычно начиналась только на второй день.

Я взглянула на Эмили и прикрыла один глаз, чтобы сфокусировать зрение только на ней. Она была хорошенькой, с рыжими волосами средней длины, ее кожа была настолько светлой, что мне захотелось называть ее персиком.

— Эм, ты такая хорошенькая. Я говорила тебе, что ты хорошенькая? Потому что ты такая хорошенькая.

Она покраснела, и я сделала мысленную пометку придать этой девушке немного уверенности. Видит бог, моей непоколебимости хватило бы на нас двоих.

Вы могли бы подумать, что тот факт, что мне дважды изменили, мог разрушить во мне эту черту, но потребовалось бы гораздо больше, чем измена двух тупиц, чтобы избавиться от количества косых взглядов и непрошеного внимания, которыми я была окружена всю свою жизнь.

Я взяла Эмили за руку и потащила ее в туалет, расположенный дальше по коридору. Мы собирались отправиться на одну из университетских вечеринок, и я хотела убедиться, что на мне все еще оставался макияж. К счастью, его было не сложно сохранить, если учитывать, что пользовалась я лишь тушью и блеском для губ.

— Ты думаешь, это разумная идея? Пойти на вечеринку перед нашей первой тренировкой? — спросила Эмили, разглядывая меня в безупречно чистом зеркале.

Я поджала губы и погрозила пальцем, указывая на ее преувеличенную тревожность.

— Все будет в порядке! И нас не должно это волновать, ведь сегодня — мой ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ! — взвизгнула я так громко, что Эмили вздрогнула от неожиданности.

Боже, мы были такими разными. Я задавалась вопросом: продлится ли наша зарождающаяся дружба хотя бы до конца лета? Она была девушкой из маленького городка на Среднем Западе, в то время как я родилась и выросла в футбольном мире Лос-Анджелеса.

— Хорошо. Мы пойдем немного повеселимся и вернемся не поздно, чтобы немного поспать перед тренировкой, — сказала Эмили, кивая головой и подтверждая свои слова.

Я уже начала развращать эту девушку.

— Как ты можешь так хорошо выглядеть после пяти рюмок? — спросила меня Эмили.

Я повернулась к зеркалу, чтобы оценить свой внешний вид. Все было идеально: лицо в форме сердечка, маленький нос, пухлые губы, загорелая кожа и ярко-голубые глаза, которые казались почти нереальными на фоне моих длинных темно-каштановых волос.

Я была среднего роста и находилась в отличной форме благодаря футболу. У меня были худые, подтянутые руки и ноги, как у настоящего бегуна.

— Ты что, шутишь? Я бы убила за эти крошечные веснушки. Ты похожа на малышку Бо Пип!¹

Я рассмеялась, схватила ее за руку и вынудила покружиться, как прима-балерину. Насколько я была пьяна в тот момент?

¹ Бо Пип (*англ. Bo Peep*) — персонаж франшизы «История игрушек». Представлена в виде фарфоровой куклы, принадлежащей младшей сестре Энди, Молли. Она показана нежной, женственной и добросердечной. (*Здесь и далее — прим. перев.*)

Эмили засмеялась в ответ и покружилась, споткнувшись о свои ноги, заставив меня смеяться еще сильнее.

— Какое отношение веснушки имеют к Бо Пип?

Прежде чем я успела ответить, в дверь громко постучали.

— Давайте, новенькие, пошли! Если мы сейчас же не выйдем, на вечеринке не останется ни одного хорошего алкоголя!

Услышав это, я наострила уши. Вечеринка была именно тем, в чем я нуждалась. Это была моя последняя надежда хорошо отпраздновать свой день рождения. До сих пор этот день был немного удручающим. За две недели до этого я рассталась со своим парнем из-за измены, родители бросили меня ради заснеженных склонов в загородном клубе Аспена, а все мои школьные друзья уехали учиться в колледж. Я купила себе кусок итальянского кремового торта и съела его в одиночестве в кафе, пока на меня смотрели люди, и я чувствовала себя ужасно одинокой.

Эта вечеринка была для меня лучом надежды, и мне нужно было извлечь из нее максимум пользы.

— Показывай дорогу, Бо Пип!

Я подмигнула Эмили и взяла ее за локоть, прежде чем мы вышли из ванной.

Мы вернулись в гостиную, и я оглядела девушек, из которых в течение следующих четырех лет будет состоять моя футбольная команда. С большинством из них я познакомилась еще на отборочных соревнованиях в команду. Все они показались мне достаточно приятными, и я была уверена, что узнаю их намного лучше, как только мы начнем тренироваться.

Старички были единственными девушками, которые, как казалось, могли создать небольшие проблемы.

Капитаном команды была Тара, и все в ней говорило о наклонностях к тирании. Ее подружки ходили за ней по пятам, как маленькие миньоны, только не такие милые. Я надеялась, что в конечном итоге у нас сложатся хорошие отношения, но прошлый опыт подсказывал мне, что это было маловероятно. Меня активно зазывали в эту команду, и несколько футбольных журналов признали меня новичком года еще до того, как я перешла в футбольную команду Университета Лос-Анджелеса, поэтому ее внимание сразу оказалось приковано ко мне. Я представляла угрозу для ее хорошо отлаженной системы, что стало совершенно очевидно, когда она пренебрежительно отнеслась ко мне на глазах у всей команды на отборе несколько месяцев назад.

Но все это неважно. Если я смогла бы ужиться с ней, то все было бы в порядке. Мне просто нужно выполнить свою задачу и отлично играть в футбол, чтобы ей не на что было жаловаться.

— Кинсли, Эмили, подождите меня! — крикнула Бекка, когда мы протискивались через входную дверь.

Бекка была еще одним новичком в нашей команде. Она переехала в дом для новичков за день до этого, и у нас почти не было времени пообщаться, но я уже могла сказать, что наши характеры прекрасно сочетались. Она была великолепна: всего на несколько дюймов ниже меня, с карими глазами и ярко-светлыми волосами.

Я обернулась, чтобы подождать ее, когда она выбежала из дома для новобранцев команды, который находился прямо по соседству с домом, в котором жили старшекурсницы. Для краткости мы называли их домами для новичков и старичков.